

Центральная площадь

На Центральной площади воцарилась оглушительная тишина.

Стоило погасшему экрану Ся Лана внезапно оживить трансляцию, как толпа игроков оцепенела от изумления. Подобные приёмы случались в игре и раньше: система умышленно гасила экраны некоторых участников, чтобы в самый неожиданный момент явить их публике ради дешёвого эффекта внезапности, после чего обычно показывали повтор самых ярких моментов.

Но зрителей поразила вовсе не режиссёрская уловка. Их потрясло невероятное, пугающее преображение вечного плаксы Ся Лана и безупречный, просчитанный до мелочей контроль со стороны куклы-марионетки. И то, как круто развернулся сюжет этого подземелья после триумфального возвращения парня. Осознание этого лишало дара речи.

На забитой до отказа площади не было слышно ни звука. Стоявшие в проходах «сотрудники» в красном вздохнули с облегчением: за всю их службу это была, пожалуй, самая спокойная трансляция.

Толпа заворожённо наблюдала за тем, как взлетает на воздух Убежище, и только когда Ло Ижань шутливо заметил, что злодеям пора бы обелить своё имя, напряжение наконец спало. Площадь мгновенно взорвалась гулом голосов.

В одном из уголков площади девушка, судорожно сжимая в руках нательный крестик, неотрывно следила за экраном Ло Ижана. Ло Ижань в облике готической русалки застыл в ожидании Ся Лана. Когда он обернулся, его холодный, пронзительный взгляд словно прошёл экран насквозь и упёрся прямо в неё. Девушка забыла, как дышать.

Приятель-неформал слегка толкнул её в плечо:

— Дыши.

Девушка шумно выдохнула:

— Какая же эта кукла красивая...

Неформал этого восторга не разделял. Из-за того что прохождение слишком затянулось, он успел смыть свой вызывающий грим. Без тонны косметики его лицо оказалось на удивление миловидным, а крошечная родинка у внешнего уголка глаза придавала облику едва уловимую, мягкую выразительность.

— Забираю свои слова назад, — негромко произнёс он. — У них есть все шансы выжить.

Девушка растерялась. Лишь спустя пару секунд она вспомнила, как её спутник собирался заупокойную молитву по ним читать.

— Брат Линь, — нерешительно спросила она, — а почему ты изначально был уверен, что они обречены?

Линь Е слегка приподнял веки. Тонкий разрез глаз и чуть приподнятые уголки придавали его мимолётному взгляду особое очарование.

— Я бывал в Водном городе.

На мгновение заворожённая его красотой, девушка не сразу осознала смысл услышанного.

— Что?!

Линь Е перевёл взгляд на экраны.

— Разумеется, задания у нас были другими, да и временная линия не совпадала. Когда я проходил то испытание, персонажа по имени Идия там ещё не существовало.

Девушка удивлённо округлила глаза. Тем временем Линь Е наблюдал за экраном Фан Цзиньчэна, где Идия как раз заставлял двух игроков играть в «камень, ножницы, бумага». Условие было жестоким: победитель должен собственноручно прикончить проигравшего.

Те, кто внимательно следил за трансляцией Ло Ижана, прекрасно знали: этой забаве Идию научила именно кукла.

— В нашем сценарии одним из условий было спасение русалки, — Линь Е опустил глаза, словно не желая ворошить тяжёлые воспоминания. — В итоге выжить удалось только мне. И кто бы мог подумать, что спустя десятилетия в Водном городе приоритетной задачей станет как раз убийство русалки.

Девушка долго переваривала информацию, прежде чем выдать с чисто детским недоумением:

— Ой... Значит, тебе уже несколько десятков лет?

Такая нелепая смена темы разом развеяла тоскливую атмосферу.

— Время в игровых зонах течёт иначе, — усмехнулся Линь Е. — Ты разве забыла?

Конечно, она помнила, просто сам факт того, что Линь Е когда-то выжил в Водном городе,

выбил её из колеи.

— В этом испытании преобразование Ся Лана действительно завораживает, — продолжал Линь Е, — но именно Ло Ижань держит все нити игры в своих руках.

Он мельком глянул на экраны Ли Цифэна и Вэйя. Те отчаянно цеплялись за какой-то плавающий в воде мусор, причём Вэйя без умолку крыл всё вокруг отборной бранью.

— И эти двое... Я слышал о них раньше, но не думал, что их боевые навыки настолько впечатляющи. В целом, уцелевший состав игроков подобрался на редкость сильный.

— И Гуань Чэн тоже? — усомнилась девушка. — Мне казалось, он тащится только за счёт своего невероятного везения.

— Везение? — Линь Е снисходительно улыбнулся. — На одной удаче до финала не доберёшься. Вспомни прошлую ночь: когда он сбежал из отеля, ему пришлось выживать в одиночку. Он предельно осторожен и умеет оставаться в тени.

Девушка задумчиво моргнула.

— Значит, в реальном мире он... преступник? Привык прятаться от правосудия, вот и выработал привычку?

— Не обязательно, — отрезал Линь Е. Он терпеть не мог копаться в чужом грязном белье и строить догадки о реальных преступлениях игроков — в этом безумном месте копаться в прошлом считалось дурным тоном. — Поживём — увидим. Это испытание вот-вот завершится. Интересно взглянуть, на что решится Идия, и смогут ли Ли Цифэн с Вэйя продержаться до конца пятого дня.

— Ой, точно! — спохватилась девушка и уставилась на экраны упомянутой парочки. — Ли Цифэн и Вэйя ведь уже убили русалку! Почему система до сих пор не выкинула их в лобби?

Линь Е загадочно прищурился.

— Раз они всё ещё здесь, значит, их задача не выполнена до конца.

Лицо девушки смешно вытянулось в полном недоумении.

— В смысле?

Линь Е лишь молча улыбнулся в ответ.

Честно говоря, сам факт того, что Ли Цифэн и Вэйя сумели одолеть русалку, казался невероятным. Их слаженная работа действительно заслуживала уважения. Но куда больше его занимал Ло Ижань.

Иногда система умышленно гасила экраны некоторых игроков, скрывая от зрителей важные системные тайны. Экран Ло Ижана несколько раз погружался во тьму, и происходило это именно тогда, когда он оставался наедине с боссами зон. К тому же, его сущность... Кукла-марионетка в качестве «особого вида» — это слишком странно. В «Мире людей», где опасность подстерегает на каждом шагу, получить такое хрупкое тело — чистой воды издевательство. Если только игра сознательно не усложнила ему жизнь.

Но ради чего системе так извращаться над одним-единственным игроком? Линь Е решил для себя, что после завершения этого сценария попытается выйти с ним на связь. Ему безумно хотелось узнать, как именно кукла попала в эту смертельную ловушку.

Сказав в шутку об обелении своей репутации, Ло Ижань действительно двинулся прочь. Его уход сразу же заметили Ся Лан и Идия. Последнему было абсолютно всё равно, а вот Ся Лан на мгновение запаниковал и тут же бросился вдогонку.

Парень продвигался вперёд с жутким шумом. Плавать он толком не умел, новообретённым хвостом управлять — тем более, а потому лишь отчаянно молотил плавником по воде, почти не сдвигаясь с места. Он жутко нервничал, но не посмел окликнуть куклу с просьбой подождать. И всё же Ло Ижань, отойдя на приличное расстояние, сам замер и обернулся, терпеливо поджидая неуклюжего напарника.

Возня Ся Лана привлекла внимание остальных игроков, но стоило им сделать шаг, как Идия резко обернулся.

— Вы остаётесь, — ледяным тоном предупредил он.

Лица игроков мгновенно побледнели. Решив, что монстр собрался прикончить их прямо сейчас, они напряглись. Идия заметил их страх и лишь презрительно фыркнул:

— Я никогда не нарушаю данного слова.

Раз уж он пообещал кукле сохранить им жизнь, то не станет лгать.

Наступило тяжёлое молчание. Наконец Фан Цзиньчэн, переборов страх, спросил:

— Тогда... зачем мы тебе?

— Мне нужны свидетели, — на губах Идии заиграла безумная, пугающая улыбка. — Вы должны увидеть моё возмездие своими глазами.

Четвёрка игроков оцепенела.

Они продвигались крайне медленно. Иллюзионист размеренно шагал по самому дну, а Ся Лан потихоньку приспосабливался к рыбьему хвосту. Ло Ижань время от времени косился на его жаберные щели, искренне пытаясь понять, каково это — дышать под водой.

Когда он впервые увидел Идию в резервуаре, тот занимал тело Артеля, и его жабры были всего лишь искусной бутафорией, не пропускавшей воду. Именно эта деталь помогла Ло Ижаню догадаться, что перед ним ненастоящая русалка. И теперь Ло Ижань сгорал от любопытства: каково это — быть рыбой или человеком, способным свободно дышать в океанских глубинах?

Ся Лан отыскивал какую-то корягу, используя её как опору. С непривычки хвост казался неподъёмным, и уставший до смерти парень поднял голову, собираясь пожаловаться Ло Ижаню на свою горькую долю, но наткнулся на его пристальный, полный детского любопытства взгляд. Ся Лан опешил. Ло Ижань тут же отвернулся, и бывший интерес бесследно исчез с его лица. Любопытство любопытством, но практической пользы от этих ощущений всё равно не было.

Ся Лан, кажется, уловил ход его мыслей. Коснувшись пальцами кожи возле уха, он тихо произнёс:

— Знаешь, вода здесь... ощущается совсем как воздух. Просто дышишь и всё... Ой? — он вдруг запнулся и вытаращил глаза. — Жань-жань, получается, тебе даже не нужно превращаться в чудовище, чтобы выжить?

— Именно, — Ло Ижань слегка наклонил голову, осматривая водную пустыню. — Поэтому я и выбрал задание на выживание в течение пяти дней.

С самого начала он догадывался, к чему всё идёт. Название «Водный город», окружающий океан, русалки... Было бы глупо думать, что всё ограничится лишь очевидными подсказками. Самым главным фактором здесь всегда оставалась сама вода. Задание «выжить пять дней» явно намекало на скрытую ловушку, которая должна была погубить игроков к исходу срока. Будь то всемирный потоп или разлом морского дна — финал один: город скроется под толщей океана. Но кукле-марионетке воздух не требовался. Он мог спокойно существовать на дне.

«Очередная недоработка разработчиков», — равнодушно подумал Ло Ижань. — «Создатель этого мира явно обделён умом. А тот, кто забросил меня сюда, и подавно».

Пока Ся Лан пытался переварить услышанное, Иллюзионист тихо рассмеялся. Ло Ижань проигнорировал своего фамильяра. Его занимал другой вопрос: неужели для таких «особых видов», как он, нет никаких ограничений? Или это единичная системная ошибка?

— Жань-жань, — позвал его Ся Лан, глядя вперёд. — А куда мы, собственно, держим путь?

— Прямо. Нам нужно в Голубой дворец, в самом центре города, — бросил Ло Ижань, даже не взглянув на него. — Если свернуть направо, мы выйдем к Нижнему району. Я бы не отказался сделать крюк, но Ли Цифэн и Вэйя, скорее всего, ещё живы. Столкнуться с ними сейчас было бы крайне некстати.

— А? — Ся Лан растерянно моргнул.

Ло Ижань лишь пожал плечами.

— Ничего, пошли.

Строго говоря, он не обманывал Ли Цифэна и Вэйя. Просто... русалка изначально жаждала собственного уничтожения, но при этом требовала забрать с собой Идию. Значит, чтобы полностью выполнить задание по устранению русалки, игрокам пришлось бы прикончить и её саму, и Идию. А если система решит пойти до конца — то и всех несчастных, вкусивших её плоти. На этом фоне простое выживание казалось детской забавой.

«Если бы я выбрал первое задание, то наверняка объединился бы с Идией», — отстранённо размышлял Ло Ижань. — «Помог бы ему убить русалку, разрушил город, а потом подговорил остальных прикончить самого Идию. Полная зачистка. Зато задание было бы выполнено идеально».

Никто не подозревал, какие кровожадные мысли крутились в голове маленькой куклы.

К тому моменту, как они добрались до Голубого дворца — резиденции правителей Водного города, — Ся Лан уже вполне сносно научился маневрировать хвостом. Движения его всё ещё выглядели нелепо, но сил тратилось гораздо меньше.

При виде величественного здания парень восторженно охнул:

— Какая красота!

Дворец не просто поражал изяществом, от него веяло древней, непоколебимой мощью. До катастрофы обычным смертным путь сюда был заказан. Теперь же троица беспрепятственно скользнула внутрь.

Дворцовые залы казались бесконечными, так что по пути им даже пришлось сделать передышку. Ся Лан, только сейчас узнавший истинную цель их визита, не удержался от вопроса:

— Ты уверен, что его тело прячут именно здесь?

— Абсолютно, — отозвался Ло Ижань. Длительное пребывание в воде явно не шло на пользу его кукольным сочленениям, поэтому он старался двигаться экономно. — Здешняя верхушка привыкла действовать безнаказанно. Им незачем было прятать свои грязные секреты на стороне.

Внезапно Ло Ижань замер, осенённый догадкой.

— Нужно проверить кабинет верховного правителя.

Тем временем Идия заставил всех уцелевших пройти через жестокую игру. Морская вода послушно повиновалась его воле: если победитель отказывался убивать проигравшего, Идия смыкал вокруг упрямцев водяные тиски и лично забивал их ножом, медленно и мучительно. Очень скоро жалость уступила место животному страху.

Гуань Чэн и остальные трое игроков оцепенели от ужаса. Столь изощрённая бойня не могла не вызывать сострадания, тем более что они ничего не знали о трагическом прошлом монстра. Местные же жители лишь провожали Идию полными ненависти взглядами, но не смели издать ни звука.

Идия никуда не торопился. Когда первый круг ада завершился, он мягко улыбнулся:

— На этом всё. Поздравляю выживших счастливицков!

Он небрежно смахнул брызги крови с щеки, размазав по лицу багровую полосу. Запертые в водяной клетке люди облегчённо выдохнули, в их глазах забрезжила робкая надежда.

Но в следующую секунду иллюзия спасения растаяла.

— А теперь — второй раунд, — ласково произнёс Идия, склонив голову набок. — Обещаю, он будет последним.

Качели от надежды к полному отчаянию качнулись мгновенно. Насладившись ужасом на лицах жертв, Идия звонко рассмеялся. Он указал пальцем на двоих стоявших рядом людей:

— Вы двое. Прошу.

Выбранные им люди оцепенели. Глаза их расширились от непереносимого ужаса. Тот, что был постарше, в ярости закричал:

— Ублюдок! Ни за что!

— Не хотите играть по правилам? — Идия поиграл лезвием ножа, переведя взгляд на бледного юношу. — Что ж, тогда я просто прирежу твоего сына.

Мужчина посмотрел на искажённое страхом лицо своего ребёнка. Его губы задрожали, из глаз брызнули слёзы. Не все в этом проклятом городе были лишены человечности и любви к близким. Идия продолжал улыбаться, но его взгляд оставался мертвенно-холодным.

Потоки воды мягко подтолкнули отца и сына друг к другу, но те застыли, не в силах поднять руки. Идия поторопил их:

— Живее. Если через мгновение не начнёте, я убью обоих. Не спасётся никто.

Мужчина окончательно сломался. Он упал на колени, умоляюще глядя на своего мучителя:

— Прости меня... Пожалуйста, умоляю, пощади нас! Прости... Я виноват... Я не должен был... Не должен был причинять тебе боль...

Он лепетал эти извинения чисто механически, так и не осознав до конца глубины своего уродства. В его понимании Идия изначально был не мыслящим существом, а просто редкой диковинкой, ценным экспонатом для опытов. Он ведь даже искренне восхищался его причудливым телом — человеческим торсом с обнажённым костяным хвостом. В этой жуткой анатомии была своя, завораживающая эстетика. Мужчина даже держал резервуар с Идией в своём кабинете на самом видном месте, чтобы любоваться им в перерывах между работой.

Изящная безделушка. Красивая игрушка.

Но станет ли человек интересоваться чувствами домашней рыбки?

Никогда.

Улыбка сползла с лица Идии. Каким же наивным нужно быть, чтобы ждать от этих тварей искреннего раскаяния? Впрочем, неважно. Их неведение никак не мешает им прочувствовать всю палитру боли.

— Считаю до трёх, — на губах Идии змеилась хищная усмешка. — Если не решите, кто из вас умрёт, я избавлю вас от мук выбора. Оба пойдёте на корм рыбам.

— Три.

— Два.

—...

Прежде чем сорвалось последнее число, сын резко выбросил руку вперёд, сложив пальцы в знаке ножниц. Его взгляд упёрся в дрожащую, раскрытую ладонь отца.

— Я... я победил... — сипло выдавил парень.

Отец уставился на него с немим укором и полным неверием в глазах. Идия расплылся в довольной улыбке и вложил рукоять ножа в дрожащие пальцы юноши:

— Давай. Кончай его.

Парень упорно отводил взгляд от отца, сжимая холодную сталь.

— Убей его, — ласково повторил монстр.

Стиснув зубы до скрежета, юноша зажмурился и резким движением развернулся, нанося удар прямо в грудь Идии.

Тот от неожиданности даже не шелохнулся, позволив лезвию глубоко войти в предплечье. Тёплая кровь побежала по бледной коже. Идия медленно опустил взгляд на рану.

— Какая трогательная преданность, — негромко пробормотал он, окутывая обоих водяным смерчем.

Его прекрасные лазурные глаза казались абсолютно бездонными и мёртвыми.

В этот миг он наконец понял, почему прародительница-русалка так страстно желала уничтожить этот город вместе со всеми его обитателями.

Эти люди не были лишены чувств. Они умели любить и защищать своих. Просто по отношению к тем, кого считали ниже себя, они оставались бесконечно жестокими и слепыми.

Какое поразительное лицемерие.

Идия разразился хриплым, безумным хохотом. Под отчаянные мольбы и крики о пощаде он безжалостно оборвал их жизни.

Никакого прощения.

Их фальшивая любовь выглядела куда омерзительнее, чем если бы они были абсолютными, чистокровными чудовищами.

Смахнув с лица капли чужой крови, Идия перешагнул через два безжизненных тела и с улыбкой обернулся к толпе:

— Кто сле... дующий...

Его голос внезапно оборвался. Идия резко повернул голову в сторону дворца. На ментальном уровне он отчётливо ощутил: кто-то извлёк его настоящее тело из резервуара...

И сейчас бережно держал его на руках.

Несколько минут назад

В недрах Голубого дворца Ло Ижань наконец отыскал кабинет верховного правителя. Истинное тело Идии покоилось в небольшом стеклянном резервуаре, подвешенном к самому потолку. Чтобы добраться до него, нужно было сдвинуть тяжёлую декоративную панель с помощью настенного рычага.

Настоящий облик Идии оказался куда изящнее тела Артеля. И пусть он был лишён той первобытной, пугающей притягательности, что отличала истинных русалок, его безмятежное лицо, прижатое к толстому стеклу резервуара, так и лучилось детской невинностью. Худоба его бледного тела не казалась болезненной — скорее, она придавала ему утончённую, хрупкую красоту.

Кукла и Ся Лан задрали головы, разглядывая узника. Их взгляды приковал его костяной хвост — идеальный, хрупкий рыбий скелет, в котором не было ничего зловещего. Лишь завораживающее изящество диковинного творения.

Полюбовавшись этой картиной, Ло Ижань скомандовал:

— Ся Лан, встань прямо под резервуар.

Парень послушно вильнул хвостом и занял указанную позицию.

Из-за колоссального давления воды автоматический замок наглухо заклинило. Осмотревшись, кукла заметила на стене декоративный двуручный молот внушительных размеров — длиной почти в половину человеческого роста, — который сжимал в руках каменный рыцарь с барельефа. Ло Ижань мысленно направил туда Иллюзиониста, и тот без труда сорвал оружие с креплений.

— Иллюзионист, — Ло Ижань указал на армированное стекло резервуара. — Сколько ударов потребуется?

Тонкие губы Иллюзиониста разошлись в зловещей усмешке:

— Хватит и одного, мой господин.

Поднявшись на нужную высоту, Иллюзионист замахнулся тяжёлым молотом и с размаху обрушил его на стеклянный короб. По прозрачной броне мгновенно пробежала паутина глубоких трещин.

Ло Ижань и Иллюзионист плавно отпрянули назад.

Ся Лан, замерев внизу, заворожённо наблюдал, как стеклянный купол с тихим звоном рассыпается на тысячи осколков. Медленно, словно в замедленной съёмке, обломки устремились ко дну, а следом за ними плавно опускалось тело спящего юноши.

Толща воды гасила скорость падения. Ся Лан, чьё тело теперь покрывала иссиня-чёрная чешуя, широко раскинул руки навстречу падающему узнику. Он не сводил с него глаз, пока хрупкое тело Идии мягко не опустилось в его объятия.

Ло Ижань, чья кукольная кожа тоже местами отливала угольным блеском чешуек, парил возле разрушенного постамента. Созерцая эту величественную и одновременно жуткую картину, он не удержался от восхищённого вздоха.

Повернувшись к своему Иллюзионисту, чьи длинные пепельные волосы живописно колыхались в воде, а тело опутывали бесчисленные траурные ленты бинтов, Ло Ижань тихо прошептал:

— Смотри. Одно чудовище спасло другое.